

Дейенерис летала. Ее волосы все еще дымились, но, сидя на спине Дрогона и ухватившись за его чешую, она гоготала от радости. Она смотрела, как великая пирамида Миэрина исчезает на горизонте, а вместе с ней и ее проблемы с Сынами Гарпии, ее сорванное обручение и неудачи в воспитании подрастающих детей. Она щелкнула кнутом по чешуе Дрогона, пытаясь заставить его развернуться и отвезти ее обратно в город, но он продолжал лететь на север, в земли Дотракийского моря. Земля, которая какое-то время была ее домом, но только какое-то время. Дени никогда не могла долго оставаться дома.

Когда солнце начало меркнуть, Дрогоном кружил все ниже и ниже, пока не достиг выступов на холме, где явно гнезвился какое-то время. Склон холма украшали обгоревшие скелеты коров, лошадей и коз. Дрогоном приземлился и удобно устроился на вершине горы.

"Ты должен отвезти меня домой". крикнула Дейенерис. Дрогоном посмотрел на Дейенерис своими жутко умными глазами. В Дрогоне не было ничего человеческого, но Дейенерис могла поклясться, что в этом взгляде она увидела, как огромный зверь пожимает плечами.

Сжав плечи, Дени повторила попытку: "Домой, Миэрин! Верни мне Дрогона". Дракон покачал головой и свернулся калачиком, устроившись на выступе скалы.

Вздыхнув от разочарования, Дейенерис осмотрела окрестности. Гнездо Дрогона располагалось на холме, который возвышался над Дотракийским морем. Скалы на вершине усиливали эффект набегающей волны. Заметив у подножия холма ручей, Дейенерис спустилась вниз, чтобы попить и найти немного еды, прежде чем устроиться на ночлег. Она дрожала, жалея, что у нее нет ничего теплее, чем ее шелковый токар, предназначенный для суда, а не для осенней ночи, проведенной под открытым небом на самолетах.

Ее сапоги хрустели по тому, что казалось бедренной костью козла, опаленной чернотой. Спустившись с холма, она с интересом разглядывала кости, дававшие ей представление о том, чем занимался Дрогоном последние несколько месяцев, а также о том, какая пища может быть ей доступна. Коровы, козы, несколько лошадей - при виде человеческого черепа у нее перехватило дыхание.

Из всех проблем в Миэрине - Сыны Гарпии, нехватка еды, любовник, которого ненавидел ее совет, и новый советник Ланнистеров, которому она не была уверена, что может доверять, - драконы вызывали у нее наибольшую печаль и тревогу. Дейенерис Бурерождённая была Матерью драконов. Она вернула своих детей в мир, когда все считали, что их больше нет, пересекла с ними Красную пустошь, защитила их в Кварте и будет нуждаться в них, если когда-нибудь вернет свой дом. Вся сила Дейенерис проистекала из ее детей, и она понятия не имела, как их растить, контролировать или использовать. И никто в Эссосе не хотел ей помогать. После гибели Валирии все знания о драконах были утеряны.

Через неделю после того, как она заточила Визериона и Рейгала в подземельях, пришло письмо от человека, утверждавшего, что он ее пра-пра-дядя, единственный оставшийся в живых Таргариен. Позже Тирион подтвердил, что этот человек действительно существовал - он был сослан в жестокий Ночной Дозор на ледяном севере, забытый остальным Вестеросом. Письмо, полное страшных вестей, не должно было вызывать у нее столь теплых чувств, но

мысль о том, что кто-то знал принца Даэрона, Эйгона V и ее брата Рейегара - кто-то, кто изучал драконьи предания и хотел научить ее тому, что знал сам, - дала ей самое близкое ощущение дома с тех пор, как она покинула дом в Бравосе с красной дверью.

Ей хотелось, чтобы Эймон смог приехать в Миэрин, но возраст не позволял ему оставаться в Вестеросе. Ей хотелось сидеть с ним в саду, есть лимонные пирожные, обсуждать их семью и показывать ему своих детей. Но в его письме говорилось о зимних ужасах, а не о воссоединении семьи:

"Я слышал истории о твоих завоеваниях и достижениях и умоляю тебя привести своих драконов на север. Мертвецы бродят по землям за Стеной. Она превратилась в кладбище, полное трупов егерей и одичалых, которые теперь стали рабами в армии мертвых. Иные вернулись в Вестерос, и Ночной Дозор, ставший тенью своей былой славы, ничего не может сделать, чтобы остановить их. Хотя я верю, что ты планируешь завоевать Вестерос, как Эйгон, Висеня и Рейнис в былые времена, я прошу тебя, приди сначала на Север и спаси его, иначе тебе некуда будет вернуться".

Дейенерис посмотрела на Дрогона, уютно устроившегося среди обугленных костей своей добычи. Если драконы вернулись, то почему не могут вернуться Иные? Джорах и сир Барристан отвергли письмо, решив, что это либо уловка Серсеи, пытающейся заманить Дейенерис на негостеприимный север, либо бред умирающего.

"Ночной Дозор - самый запущенный бастард Семи Королевств", - сказал Тирион. "Лорд-командующий Мормонт постоянно просил у Железного трона больше ресурсов, так и не поняв до конца, что бастарду ничего не причитается, а самой Стены более чем достаточно, чтобы защитить королевство от ворчунов и снорков".

"А как же мой дядя Эймон? Думаешь, он сошел с ума?" спросила Дейенерис.

"Нет, твой дядя Эймон - прекрасный, умный человек. Он слеп, как летучая мышь, но, когда я его знала, казалось, что его ум никуда не делся. У него было больше мудрости, чем у всех остальных мастеров вместе взятых. Лучше отправьте ему милый ответ о том, как вы мечтаете встретиться с ним, когда ваше завоевание будет выиграно".

<http://tl.rulate.ru/book/115033/4464670>